

Состояние и нужды духовно-учебных заведений. (Наблюдения и заметки.) II.

Положение наставников в духовных семинариях заключает в себе много невыгодных сторон. с. 340

Достаточное знакомство с предметом изучения и способность преподавания, соединённая с большею или меньшею степенью опытности, составляет необходимое условие, при котором возможны верные успехи воспитанников. Первым неблагоприятным обстоятельством в положении семинарских наставников служит то, что собственное их образование мало бывает направлено к специальным целям изучения. Официально они поставлены в равное отношение ко всем предметам академического курса: педагогическое назначение, ожидающее их по выходе из академии, до самого конца курса остаётся для них тайною, и они должны быть готовы равно на преподавание математики, как и истории, и так далее. Конечно, природные наклонности берут своё, и несмотря на то безразличное отношение, в котором обязаны они стоять ко всем предметам курса, каждый из студентов в продолжение академического курса питает большую любовь к известному роду занятий и выносит более или менее специальные наклонности. Невнимание к этим специальным наклонностям при назначении на семинарские должности слишком невыгодно действует на нравственное состояние молодого преподавателя: оно наперёд может разрушать всякую возможность успехов преподавания. Особенные успехи студентов академии в тех или других науках, особенные специальные наклонности заранее должны бы обращать внимание начальства; при конце курса эти специальные занятия могли бы быть с пользою поощрены, и потом могли бы послужить верным указанием при назначении на преподавательские должности новых магистров и кандидатов. Ещё лучше было бы, если бы принимаемы были во внимание собственные, личные признания всех оканчивающих академический курс о своих отношениях к различным предметам пройденного курса. При назначении, согласном с способностями, успехами и желаниями молодого наставника, всегда можно быть уверенным, что наставник будет иметь и охоту продолжить своё собственное образование на должности, ревностно заняться своим предметом и приобрести со временем педагогическую опытность. По крайней мере, при настоящем состоянии духовно-учебных заведений, нет лучшего способа наполнить эти заведения лучшими и способнейшими преподавателями, как тщательный выбор людей, согласный с способностями и желаниями каждого. с. 341

Ещё неблагоприятнее в положении семинарских наставников те случаи, когда по каким-либо случайным и сторонним делу преподавания расчётам они неожиданно и против воли переводятся с одних классов на другие. Такие переводы выражают прямо ту мысль, что все предметы академического курса для каждого должны быть безразличны, и каждый из наставников всегда должен быть готов оставить один предмет и перейти на всякий другой. Но если такое отношение к наукам и возможно в ранней молодости при элементарном обучении: то для человека взрослого и развитого невозможно навсегда сохранить подобное отношение ко всем наукам, чтобы не впасть в ту крайнюю поверхностность, которая так близко граничит с полным невежеством. В человеке взрослом, которого способности развились определённым образом, которого убеждения установились с известным характером, не может быть равной любви и наклонности ко всем предметам знания. А что сказать о положении наставника, который, вследствие подобных внезапных переводов, должен оставить любимый предмет изучения, с. 342

*Состояние и нужды духовно-учебных заведений. (Наблюдения и заметки.) II. / N. N. [А. И. Свирелин] // Православное обозрение. — 1861. — № 7. — С. 340—344.

бросить все труды и жертвы, которые употребил он для того, чтобы подойти к предмету, прежде малоизвестному, и овладеть им, а потом — вдруг быть поставленным на должность преподавателя по такому предмету, в знании которого он сам равняется ещё с самым плохим учеником? Если бы и решился он на новые добросовестные труды, чтобы ознакомиться с новым предметом преподавания, и тогда он не может быть спокоен и уверен, чтобы то же неловкое положение вновь не повторилось с ним. Многие семинарские наставники в продолжении своего педагогического поприща не раз переменили своё положение, переходя с предмета на предмет. Подобные переводы считаются иногда даже повышением и наградою, хотя, конечно, есть много других, более правильных средств отличать и награждать способных наставников. Перевод наставника с предмета на предмет всегда сопровождается следствиями, неблагоприятными для успехов воспитанников. Преподаватель, принуждённый оставить предмет своего изучения, или парализуется нравственно, если он добросовестно исполнял свои обязанности, — в таком случае трудно ожидать от него новых успехов с переменою должности, — или, когда такая перемена случится с человеком, равнодушным к науке и более интересующимся житейскими расчётами, он сочтёт её прекрасным средством улучшить свою карьеру и будет пользоваться практическими выгодами, мало заботясь о своих преподавательских обязанностях.

с. 343 Нельзя не признать и того, что экономическое положение семинарских наставников, мало обеспеченных в средствах жизни, равно невыгодно действует на успехи преподавания. При весьма ограниченных средствах наставник семинарии не может всецело предаться предмету своего изучения и преподавания, а потому, озабоченный нуждами жизни, естественно, ищет первой возможности оставить семинарскую службу. Большая часть семинарских наставников вообще смотрят на своё положение в семинарии как на состояние переходное, в котором не следует надолго оставаться и на которое не следует даже смотреть серьёзно: впереди предстоит, говорят, другая жизнь, для которой излишни умственные занятия. Немногие труженики, которые решаются, терпя нужду, продолжать службу при семинарии долее обычных сроков, возбуждают общее изумление и даже насмешки. Таких, впрочем, не много. Большею частью остаются при семинариях на долгое время те наставники, которые находят возможность устроить своё внешнее положение какими-либо сторонними средствами: зато, пользуясь выгодами семинарской службы, они большею частью мало думают о воспитанниках; есть, конечно, исключения, но мы говорим о большинстве. Бывают даже и такие случаи, когда семинарские наставники, не чувствуя ни любви к науке, не получая и выгод от семинарской службы, лишённые даже сторонних средств, с каким-то непостижимым, убийственным хладнокровием продолжают занимать преподавательские должности, коснея в бездействии и обращаясь в притчу для всех... Указываем на эти случаи, более или менее известные в каждой семинарии, как на крайнее проявление того умственного и нравственного омертвления, какое возможно иногда под известными условиями при нынешнем состоянии духовно-учебных заведений.

с. 344 Соображая главнейшие указанные нами обстоятельства, которыми обуславливается положение семинарских наставников, легко можем составить себе понятие о том характере, какой большею частью носит семинарское преподавание, крайне сухое и формальное. Безучастно относясь к своей науке, не возбудив к ней интереса в воспитанниках, а между тем имея ответственность за успехи преподавания перед начальством, наставник, естественно, должен становиться формально требовательным в отношении к воспитанникам. Их неисправность по своему предмету он всегда расположен считать личным для себя оскорблением, а своими заботами об экзамене, который так часто высказывает в классе вслух всех, приучает воспитанников смотреть на всё как на формальность, годную лишь для известной цели. Как наставник вовсе не считает себя привязанным к известному предмету, а смотрит на занятие им как на занятие случайное, которое всегда готов оставить: так точно и воспитанники привыкают смотреть на предметы изучения как только на временные занятия, необходимые для переходов из одного класса в другой. Отношение наставников к своим предметам естественно передаётся и воспитанникам. Молодые умы и сердца, ещё не узнавшие духовной жизни, уже заражаются преждевременно страшною болезнию нравственно-отживших, — апатиею...

N. N.